

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 347.45

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-4-49-63

СОГЛАСИЕ НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛИ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ КАК ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

Максуров А. А.

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, г. Ярославль,

Российская Федерация

e-mail: maxurov78@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.09.2025

После доработки 16.10.2025

Принята к публикации 27.10.2025

Аннотация

Цель. Анализ и уяснение сущностных свойств и характеристик согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам.

Процедура и методы. В работе использованы методы формальной логики (дедукции, индукции и классификации), системного анализа правовых явлений, метода обобщения судебной практики.

Результаты. Проведённый анализ позволяет говорить о недостаточной обоснованности позиций учёных-исследователей по данному вопросу. Это связано с тем, что в рамках преимущественных корпоративных прав такое их проявление, как согласие на действия соучастника в праве занимает особое место и для его изучения необходимо обратиться к теории самих преимущественных прав. В ходе работы предлагается исследование данной правовой возможности с позиций юридической технологии (как элементов юридической техники и юридической тактики), телеологических оснований установления преимущественного права (координации интересов соучастников в праве) и его социальных характеристик (социальной направленности). Согласие участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам следует рассматривать как форму проявления преимущественного корпоративного права. Одновременно установлена разобщённость судебной практики по указанной категории споров, рассмотрена динамика изменений подходов судов к решению вопроса об установлении факта нарушения указанного преимущественного права, сделаны предложения рекомендательного характера, направленные на обеспечение единообразия судебной практики, повышение уровня защиты соучастников в корпоративном праве и общей эффективности правового регулирования отношений в сфере управления хозяйственными обществами.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье рассматриваются проблемные и однозначно не решённые в науке вопросы, связанные с определением правовой природы согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам как преимущественного корпоративного права. Статья вносит вклад в изучение вопросов гражданского и корпоративного права в части защиты прав участников хозяйственных обществ.

Ключевые слова: преимущественное право, корпоративные преимущественные права, доктрина, преимущества, приоритеты, привилегии, льготы, приоритеты, классификация преимущественных прав, виды преимущественных прав, система преимущественных прав

Для цитирования:

Максуров А. А. Согласие на отчуждение доли третьим лицам как преимущественное право // Московский юридический журнал. 2025. № 4. С. 49–63. 2025. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-49-63>.

Original research article

CONSENT TO ALIENATION OF A SHARE TO THIRD PARTIES AS A PREFERENTIAL RIGHT**A. Maksurov**

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

e-mail: maxurov78@yandex.ru

Received by the editorial office 18.09.2025

Revised by the author 16.10.2025

Accepted for publication 27.10.2025

Abstract

Aim. To analyze and clarify the essential properties and characteristics of the consent of company participants to the alienation of a share in the authorized capital to third parties.

Methodology. The author used methods of formal logic (deduction, induction, and classification), systemic analysis of legal phenomena, and the method of generalizing judicial practice.

Results. The analysis conducted suggests that the positions of academic researchers on this issue are insufficiently substantiated. It is connected with the framework of preemptive corporate rights, such a manifestation as consent to the actions of a legal partner occupies a special place, and its study requires reference to the theory of preemptive rights themselves. The paper proposes to examine this legal possibility from the perspective of legal technology (as elements of legal technique and legal tactics), the teleological grounds for establishing a preemptive right (coordination of the interests of legal partners), and its social characteristics (social orientation). The consent of company participants to the alienation of a share in the authorized capital to third parties should be considered a form of preemptive corporate right. At the same time, the disunity of judicial practice in this category of disputes is established, the dynamics of changes in the courts' approaches to resolving the issue of establishing the fact of violation of this preemptive right are examined, and recommendatory proposals are made aimed at ensuring the uniformity of judicial practice, increasing the level of protection of partners in corporate law, and the overall effectiveness of legal regulation of relations in the sphere of business entity management.

Research implications. This article examines problematic and unresolved scientific issues related to determining the legal nature of the consent of company participants to the alienation of a share in the authorized capital to third parties as a preferential corporate right. The article contributes to the study of issues of civil and corporate law in terms of protecting the rights of participants in business entities.

Keywords: preferential right, corporate preferential rights, doctrine, advantages, priorities, privileges, benefits, priorities, classification of preferential rights, types of preferential rights, system of preferential rights

For citation:

Maksurov, A. A. (2025). Consent to Alienation of a Share to Third Parties as a Preferential Right. In: *Moscow Juridical Journal*, 4, pp. 49–63. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-4-49-63>.

Введение

Преимущественные права – сложная и многосоставная правовая категория, имеющая длительную историю. Корпоративные преимущественные права – пока ещё мало исследованная разновидность преимущественных прав.

В течение последних лет наблюдается стремление законодателя упорядочить управление коммерческими организациями и защитить права их участников от третьих лиц. С этим связаны и изменения в корпоративном законодательстве, заключающиеся в закреплении возможности определить уставом общества запрет на отчуждение доли третьим лицам без согласия остальных участников и общества. При этом наиболее частым на практике выступает фиксация в уставе положения, обязывающего получить согласие участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам.

Между тем правовая природа такого согласия в юридической литературе однозначно не установлена. Не определены пределы реализации такого согласия не только как запрета, но и как особой правовой возможности. В судебной практике отдельные вопросы порядка реализации данного правомочия решаются различным образом.

Соответственно, целью работы будет установление правовой сущности согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам с позиций теории преимущественных корпоративных прав. Решение данной задачи имеет не только теоретическое и дидактическое, но и сугубо практическое значение, поскольку позволяет снять правовую неопределённость и повысить эффективность применения норм корпоративного права, в т. ч. арбитражными судами.

Цель исследования определяет его методологию, включающую в себя использование методов и приёмов формальной логики (дедукции, индукции и классификации), системного анализа правовых явлений, метода обобщения судебной практики.

Анализ природы преимущественных прав

Исследователи преимущественных корпоративных прав справедливо используют при рассмотрении частных вопросов правового регулирования существующие доктринальные достижения в познании концепта преимущественных прав в целом. Однако, по мнению автора, исследование правовой природы согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам предполагает некоторый «возврат» к тематике определения отдельных видов преимуществ именно как преимущественных корпоративных прав.

Так, в юридической науке традиционно отмечаются значение и специфика преимущественных корпоративных прав в следующих аспектах.

Во-первых, преимущественное корпоративное право, несмотря на то, что опосредует управленческо-организационные интересы «внутри» коммерческого юридического лица, всё же имеет не только экономическую, но и социальную составляющую, выполняет значимую социальную функцию [1, с. 122], реализация которой основана на фундаментальных принципах права [2, с. 61]. Социальный характер проявляется и в учёте психологических факторов при согласовании интересов обладателей преимущественного корпоративного права с интересами других лиц – участников хозяйственного общества [3, с. 92].

Во-вторых, именно благодаря механизму преимущественного права в данном случае достигается координация публичных (устойчивый гражданский оборот, предсказуемая и результативная деятельность хозяйственного общества и т. п.) и частных (эффективность корпоративного управления) интересов [4, с. 190], что позволяет даже говорить об обеспечении государством устойчивого механизма координации таких интересов [5, с. 24] и о требовании эффективности самой такой государственной деятельности [6, с. 92], т. е. деятельности законодателя, устанавливающего конкретные преимущественные

корпоративные права, и судебной деятельности в части рассмотрения арбитражными судами соответствующих корпоративных споров. Хотя преимущественные корпоративные права в своей реализации и не направлены непосредственно на удовлетворение публичных интересов, тем не менее их существование обеспечивает устойчивость и предсказуемость гражданского оборота, что в конечном итоге способствует реализации интереса государства и общества в стабильно развивающейся экономической системе в целом.

Преимущественное корпоративное право в юридической технологии и юридической деятельности сегодня рассматривается и как способ, и как средство правового воздействия.

Например, как способ регулирования общественных отношений, согласования, в частности, интересов собственников одного имущества (права требования от хозяйственного общества), преимущественное корпоративное право относится к элементам той или иной разновидности юридической тактики [7, с. 52].

Как средство правового регулирования или юридической техники (технологии) установление границ (пределов) преимущественного корпоративного права и порядка его осуществления, если этого нет в законе или договоре, к примеру, в процессе разрешения споров путём медиации, применяется в функциональном [8, с. 31] или процессуальном аспектах [9, с. 32].

В-третьих, происходит расширение, как области применения преимущественных прав и их субъектно-объектного состава, так и тех сфер общественной жизни, когда наличие или отсутствие таких прав теперь учитывается.

В частности, учёт наличия преимущественных корпоративных прав имеет место сегодня в контрольно-надзорной сфере [10, с. 65], при осуществлении исполнительного производства [11, с. 117], при издании согласованных правовых актов [12, с. 56].

Преимущественные корпоративные права всё чаще принадлежат не только

гражданам и «частным» юридическим лицам, но и юридическим лицам, чьими учредителями выступают публично-правовые образования. В этой связи отмечается даже взаимосвязь эффективного и согласованного осуществления преимущественных прав и обеспечения экономической безопасности России [13, с. 14].

Вместе с тем в юридической доктрине отмечается существующая сегодня неопределённость с установлением сути самих преимущественных прав [14, с. 25], их типологизации [15, с. 52], а также структурной и разновидностями преимущественных корпоративных прав [16, с. 63].

В доктрине единства мнений по поводу правовой природы согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам также не имеется. Высказанные мнения сводятся, как правило, к признанию согласия участников к субъективному праву [17, с. 38] или же к некоему их преимуществу, которое не достигло пока ещё, вследствие порока структуры и по другим причинам, положения отдельного субъективного права [18, с. 32]. Нельзя сказать о достаточной обоснованности предложенных подходов вне исследования практики применения норм права.

Анализ судебной практики

В условиях доктринальной неопределённости правильным будет обращение к судебной практике.

Прежде всего следует отметить, что судебная практика толкует преимущественные корпоративные права расширительно.

В частности, суды полагают, что положения устава общества, согласно которым не только на куплю-продажу, но и на иные случаи отчуждения долей должно быть получено согласие остальных участников¹, в т. ч. на внесение долей уставного капитала другого хозяйственного общества при от-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.10.2024 по делу № А43-24364/2023 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Поволжского округа от 29.04.2023 по делу № А55-22988/2022 // СПС Консультант Плюс.

существовании на то согласия общества и (или) участников¹, при разделе общего имущества супругов по брачному договору, когда одному из них достались доли², хотя в том случае, когда в уставе предусмотрена необходимость получения согласия только самого общества, а не его участников, то согласие каждого из участников не требуется³, что означает фактически то обстоятельство, что большинство участников как высший орган управления обществом большинством голосов выразило своё согласие на такого рода действия [19, с. 39].

С такого рода подходом сложно согласиться. Владение долями в обществе с ограниченной ответственностью не предполагает личного участия владельцев в непосредственной работе общества, как, например, в товариществе. Возникает лишь обязательственное право требования дивидендов, а также право на долю в имуществе общества после удовлетворения требований кредиторов в процессе его ликвидации по завершении этого вопроса. Личность же нового участника не всегда играет существенную роль. Соответственно, данное обстоятельство в отдельных ситуациях может затруднять гражданско-правовой оборот, а отсутствие согласия участников общества на переход права выступает некоей незаслуженной

«санкцией» для неудобного остальным участникам нового потенциального участника [20, с. 45].

Интересно, что судебная практика вообще не признаёт сделок с нарушением такого правила (т. е. при отсутствии согласия) по основаниям, предусмотренным ст. 168 Гражданского кодекса РФ⁴, как сделки, противоречащей требованиям закона. Во всех таких случаях речь идёт об обязанности передать полученное таким образом по сделке самому обществу. Ранее же такие сделки являлись оспоримыми⁵.

Для решения данного вопроса существуют и специальные нормы (ст.ст. 173.1 и 157.1 ГК РФ). Они непосредственно направлены на оспаривание сделок при отсутствии согласия третьих лиц, однако практика их применения не столь противоречива и должна стать объектом отдельного исследования. Настоящее же исследование имеет целью определение сущностных характеристик рассматриваемого корпоративного преимущественного права, а не углублённый анализ именно судебных актов.

Одновременно отметим и прежний вывод судебных инстанций, идущий, на первый взгляд, несколько вразрез с ранее высказанными жёсткими подходами: при наличии в уставе общества запрета на отчуждение доли третьим лицам последние, приобретая долю в обществе, получают только имущественное право на неё, но не права, вытекающие из участия в обществе⁶. Но противоречия здесь нет. По сути это – констатация факта невозможности участия такого нового владельца доли в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1694-О // СПС Консультант Плюс; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2022 № 09АП-17257/2022 по делу № А40-28961/21-57-242 // СПС Консультант Плюс.

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О // СПС Консультант Плюс; Определение ВАС РФ от 18.06.2022 № ВАС-6886/22 по делу № А63-819/2021 // СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2024 № Ф09-8380/24 по делу № А71-996/2024 // СПС Консультант Плюс; Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2024 № 309-ЭС24-376 по делу № А07-3650/2023; Постановление ФАС Уральского округа от 17.04.2024 № Ф09-1716/24 по делу № А07-3650/2023 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Центрального округа от 27.12.2021 по делу № А68-339/2021 // СПС Консультант Плюс.

³ Определение ВАС РФ от 17.01.2021 № ВАС-17901/20 по делу № А49-10894/2019-404АО/25 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2017 № 13104/16 по делу № А60-33044/2015-С3 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.02.2018 № Ф04-735/2018 (128-А67-18) по делу № А67-1543/16 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Московского округа от 01.08.2022 по делу № А40-55143/08-131-373 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Определение ВАС РФ от 25.12.2009 № ВАС-17087/09 по делу № А56-27120/2008 // СПС Консультант Плюс.

жизни общества, но защита его имущественного права, хотя, надо признать, защита достаточно слабая.

Тем более удивительно в этой связи, что у судебных инстанций нет единства мнений по поводу того, вправе ли участник общества требовать признать недействительным договор дарения между прежним участником – дарителем и новым владельцем – одаряемым, когда этот договор заключён при отсутствии его согласия.

Одни судебные инстанции полагают, что такое требование правомочно, мотивируя это прямой ссылкой на положение п. 2 ст. 21 и абз. 2 п. 10 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее Закон № 14-ФЗ)¹ и уставы соответствующих обществ, доли по которым стали предметом судебного разбирательства².

Другие судебные инстанции отмечают отсутствие такого права, поскольку законом предусмотрены иные последствия нарушений при таком «порочном» переходе доли, а именно – передача доли обществу³.

Наконец, третьи судебные инстанции занимают промежуточную позицию: не давший согласия вправе требовать признания договора недействительным и передачи доли обществу, применяя аргументацию как первого, так и второго случая⁴.

Пока неясно, какая позиция возобладает в практике нынешнего Верховного Суда РФ; Высший Арбитражный Суд РФ ранее поддерживал вторую и третью позицию, но крайне осторожно, на уровне определений по конкретным делам, не высказывая

единого мнения и не приводя общую мотивировку.

Такая неопределённость во мнении свидетельствует не только о сложности данного вопроса, но и о том, что сами высокие судебные инстанции не видят оснований права и справедливости в жёстком установлении закона.

В то же время, как раз с формальной позиции закона, такой договор дарения нельзя признать недействительным, т. к. воля сторон в рассматриваемой ситуации надлежащим образом согласована [21, с. 32].

В данном случае можно лишь требовать передачи доли.

Правовые последствия отчуждения доли общества без необходимого согласия

По ныне действующему законодательству сделки по отчуждению долей хозяйственных обществ подлежат нотариальному удостоверению путём составления одного подписываемого сторонами документа (абз. 1 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) и споры в этой области становятся всё большей редкостью.

Ранее действовавшее законодательство допускало простую письменную форму такой сделки (при отсутствии обязательности указания на нотариальное удостоверение в уставе), причём суды признавали такую форму соблюденной даже при отсутствии единого письменного договора, например, при наличии протокола общего собрания участников⁵ (решения единственного участника⁶), при наличии, наряду с протоколом⁷ или решением един-

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2015 № Ф05-3495/2015 по делу № А40-181337/13 // СПС Консультант Плюс.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.12.2023 по делу № А46-32551/2022 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 06.11.2022 № Ф03-4917/2022 по делу № А59-5430/2021 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Поволжского округа от 28.02.2022 по делу № А49-2459/2020 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 02.07.2022 по делу № А41-45205/20 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.04.2011 по делу № А11-2441/2010 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.02.2012 № Ф03-6955/2011 по делу № А24-1980/2011 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.03.2010 по делу № А56-30292/2009 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 14.07.2011 № КГ-А41/6749-11 по делу № А41-12013/10 // СПС Консультант Плюс.

⁷ Постановление ФАС Волго-Вятского округа

ственного участника¹ иных документов, подписанных сторонами².

Автору представляется затрудняющим гражданский оборот требование о нотариальной форме такого рода сделки. Скорее всего, вполне можно было бы обойтись формулировкой в законе сложного фактического состава, который включал бы в себя договор по отчуждению между сторонами, протокол общего собрания, иные необходимые документы.

Показательны, с точки зрения раскрытия природы преимущественных корпоративных прав, но мало актуальны сегодня, с т. зр. соблюдения прав участников обществ, вопросы уведомления общества с ограниченной ответственностью о состоявшейся уступке доли в уставном капитале общества³.

Ныне нотариальный порядок уведомления прямо предусмотрен законом, хотя его и нельзя назвать совершенным с т. зр. мобильности корпоративного оборота. Тем не менее исследование судебной практики показало: судебные споры по данному вопросу почти прекратились, что, разумеется, можно только приветствовать.

Таким образом, практически все проблемные вопросы отчуждения долей основаны на необходимости соблюдения преимущественного права иных участников хозяйственного общества. Несмотря на достаточно жёсткое регулирование в указанной сфере нерешёнными остаётся много вопросов. Сформировавшаяся в этой связи судебная практика в массе своей требует

«перерождения» в нормы закона, однако далеко не вся она совершенна.

Оборот долей в настоящее время по многим причинам необоснованно затруднён, что не всегда благоприятно сказывается на динамике корпоративных отношений. В то же время гарантии реализации корпоративных прав участников обществ всё ещё нуждаются в значительном совершенствовании.

В частности, много вопросов возникает в ситуациях расторжения уже исполненного договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

По общему правилу при нарушении преимущественного права покупки доли иные участники или само общество вправе требовать в данном случае перевода на них прав и обязанностей покупателя. Однако такого рода договор может быть расторгнут в порядке абз. 1 п. 1 ст. 450 ГК РФ. Суды в данном случае полагают, что само такое соглашение о расторжении договора купли-продажи доли является сделкой по отчуждению доли⁴.

Но верно ли это? На что в данном случае направлена воля сторон? В каком виде выражено это волеизъявление? Сама по себе аргументация судов, исходя именно из действующего законодательства, представляется крайне сомнительной, хотя, безусловно, злоупотребление правом здесь налицо. Но налицо и пробел в праве, который должен быть восполнен исключительно законодательным путём.

Одновременно другие суды, рассматривая схожие дела, указывают, что само по себе расторжение договора купли-продажи доли не влечёт восстановления продавца доли в правах участника общества⁵.

от 25.02.2011 по делу № А11-6097/2010 // СПС Консультант Плюс.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 12.08.2011 № Ф09-3991/11 по делу № А76-21576/2010 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление ФАС Уральского округа от 08.08.2011 № Ф09-4570/11 по делу № А60-32981/2010, А60-32978/2010, А60-43471/2010, А60-43477/2010 // СПС Консультант Плюс.

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.02.2011 по делу № А11-6097/2010 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Московского округа от 22.02.2011 № КГ-А40/432-11 по делу № А40-36446/10-131-310 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.06.2021 по делу № А33-6210/2020 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2021 по делу № А33-5172/2020 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 18.10.2020 по делу № А12-22623/2019 // СПС Консультант Плюс; Определение ВАС РФ от 14.02.2013 № ВАС-1185/13 по делу № А07-5976/2012 // СПС Консультант Плюс;

С этим в принципе можно согласиться, хотя такого рода мотивировка не снимает вопроса о судьбе данного договора.

В ситуациях, близких к описанным выше случаям, суды исходят из того общего положения, что договор купли-продажи доли не может считаться расторгнутым, если обязательства сторон по нему надлежащим образом исполнены¹.

Данная аргументация представляется более правильной. Именно из указанного принципа и должны в дальнейшем исходить суды при разрешении такого рода споров.

Множество вопросов возникает на практике и вследствие отсутствия в законе специальных оснований для признания договора купли-продажи долей недействительным по аналогии, например, с законодательством о банкротстве, помимо оснований гл. 9 ГК РФ, что также влияет на понимание природы преимущественных корпоративных прав.

Позиции судов здесь более и менее «устоялись»: если в договоре купли-продажи доли одно из условий, не являющееся существенным, не совпадает с аналогичным условием, указанным в уведомлении о намерении продать долю третьему лицу, то это не является основанием для признания сделки недействительной².

С мнением суда можно согласиться, однако в будущем вполне возможно и даже необходимо развитие корпоративного права в указанном направлении, например, если покупатель доли был введён в заблуждение по поводу активов и пассивов

общества и в других аналогичных ситуациях.

Такие нормы могли бы быть предусмотрены в специальном законодательстве о хозяйственных обществах с обязательной отсылкой к этим нормам в тексте ГК РФ.

Интересно, что сегодня суды полагают, что сделка по отчуждению доли в обществе с ограниченной ответственностью третьему лицу, при совершении которой нарушен запрет, предусмотренный уставом общества, может быть оспорена как совершенная с нарушением условий осуществления полномочий³, т. е. о согласии как о преимущественном праве речи опять-таки не идёт.

Между тем, анализ приведённых судебных актов по указанному вопросу свидетельствует о том, что суды в таких случаях каждый раз сталкивались с существенными нарушениями прав иных лиц, в частности, с отсутствием согласия на отчуждение доли иными участниками. Тем не менее, возникал вопрос о том, как быть в тех случаях, когда нарушение запрета не является существенным, не влечёт по сути нарушений прав иных лиц?

По всей видимости, сослаться в обоснование своего решения исключительно на нарушение того или иного запрета при принятии решения нельзя; в каждом конкретном случае суды должны выяснять как минимум 2 обстоятельства: является ли нарушение существенным и повлекло ли оно нарушение чьих-либо прав. Только при наличии в совокупности обоих условий и можно делать вывод об оспоримости сделки. Представляется, что такого рода позиция должна найти отражение в очередном Постановлении Пленума ВС РФ по корпоративным спорам.

Постановление ФАС Уральского округа от 28.12.2022 № Ф09-11791/22 по делу № А07-5976/2022 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Центрального округа от 24.12.2020 по делу № А68-5055109 // СПС Консультант Плюс.

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.03.2019 № Ф04-1333/2019 (1820-А46-16), Ф04-1333/2019(1821-А46-16) по делу № А46-13990/2018 // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Московского округа от 02.02.2021 № КГ-А40/16237-20-П по делу № А40-68728/18-134-519 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.03.2021 по делу № А32-20952/2020 // СПС Консультант Плюс.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2021 № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51 // СПС Консультант Плюс; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.02.2009 № 11497/08 по делу № А65-11752/2007-СГ1-17 // СПС Консультант Плюс; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2007 № 13104/06 по делу № А60-33044/2005-С // СПС Консультант Плюс; Постановление ФАС Московского округа от 01.08.2022 по делу № А40-55143/18-131-373 // СПС Консультант Плюс.

«Смягчение» преимущественного права»

Вместе с тем, несмотря на изложенное выше, следует отметить имеющее место в последние годы изменение судебной практики, направленное, по сути, на «смягчение» преимущественного права, т. е. на некоторое уменьшение правовых возможностей его обладателя.

В этой связи существуют отдельные акты Верховного Суда РФ, которые следует рассмотреть подробнее.

В частности, из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 304-ЭС24-5461 по делу № А45-7166/2023¹ следует, что решением Советского районного суда г. Красноярск по делу № 2-49/2021 осуществлён раздел общего имущества супругов, в т. ч. доли в уставном капитале общества, за каждым из супругов признано право собственности на 50% доли в уставном капитале общества номинальной стоимостью 6 000 руб. Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 24.05.2021, оставленным без изменения Восьмым кассационным судом общей юрисдикции, решение Советского районного суда г. Красноярск от 29.01.2021 изменено в части раздела доли в уставном капитале общества, за Шеховой Т. А. и Шеховым П. С. признано право на 50% доли в уставном капитале за каждым. По заявлению Шеховой Т. А. 19.11.2021 регистрирующим органом в Единый государственный реестр юридических лиц внесены сведения о Шеховой Т. А. как участнике общества с долей в размере 50% уставного капитала номинальной стоимостью 5 000 руб. Впоследствии Шеховой Т. А. в адрес Шехова П. С. и общества была направлена нотариально удостоверенная оферта, в соответствии с которой заявительница уведомила указанных лиц о намерении продать всю принадлежащую ей долю в

уставном капитале в размере 50% третьему лицу за 22 300 000 руб. Данная оферта получена Шеховым П. С. 07.02.2022.

Шехов П. С. 16.02.2022 реализовал преимущественное право покупки части доли в размере 0,1% на предложенных офертой условиях, нотариально удостоверив частичный акцепт, осуществив перечисление на счёт заявительницы денежных средств за приобретённую часть доли в размере 44 600 руб., направив последнее уведомление о произведённом частичном акцепте оферты и перечислении денежных средств, с просьбой явиться к нотариусу по указанному в уведомлении адресу и времени для оформления договора купли-продажи части доли в уставном капитале общества. Поскольку Шехова Т. А. в указанное время к нотариусу не явилась, Шехов П. С., ссылаясь на её уклонение от нотариального удостоверения заключённой сделки, обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Полагая, что действия Шехова П. С. не влекут за собой встречную обязанность заключить договор на условиях, отличных от оферты, поскольку воля участника общества была направлена на продажу всей доли, а не её части, и истцом по первоначальному иску неверно произведён расчёт стоимости доли, Шехова Т. А. обратилась со встречным иском о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале общества в размере 0,1% по цене 44 600 руб. незаключённым.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суд первой инстанции, придя к выводу о верном расчёте Шеховым П. С. приобретаемой им части доли, исполнении обязанности по её оплате, а также доказанности факта совершения сторонами оспариваемой сделки, отвечающей требованиям закона и положениям устава общества, удовлетворил первоначальный иск, отказав в удовлетворении встречного иска. Данные выводы суда первой инстанции поддержали апелляционный суд и суд округа.

Принимая обжалуемые заявителем судебные акты, суды также указали, что Шехова Т. А. сама определила стоимость

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2024 № 304-ЭС24-5461 по делу № А45-7166/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.i/Rerid> (дата обращения: 10.09.2025).

предложенной к отчуждению доли в уставном капитале, не предусмотрев иных вариантов цены продажи, а довод о необходимости согласия продавца на отчуждение части доли основан на ошибочном толковании норм права и противоречит положениям устава общества, предусматривающего возможность её отчуждения. Суды отклонили довод Шеховой Т. А. о злоупотреблении Шеховым П. С. правом, который акцептовал предложение о продаже всей доли только в части, указав, что п. 6.4 устава общества предусмотрено право участников общества воспользоваться преимущественным правом покупки части доли в уставном капитале общества, предлагаемой для продажи, а также на то, что оставшаяся доля или часть доли может быть продана третьему лицу после частичной реализации указанного права его участниками по цене и на условиях, которые были сообщены его участникам.

Однако Верховный Суд РФ отнёсся к этому вопросу иначе. Согласно упомянутому Определению Верховного Суда РФ, суд ориентировался на требования абз. 5 п. 1 ст. 8 Закона № 14-ФЗ, в силу которого участник общества вправе продать или осуществить иным образом отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном названным законом и уставом общества. В силу ст. 21 Закона № 14-ФЗ условия перехода доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам могут регулироваться положениями устава общества. В соответствии со ст. 421 ГК РФ, закрепляющей принцип свободы договора, участник общества свободен в определении условий продажи доли или её части, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Пунктом 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ установлено, что участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему

лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путём направления через общество за свой счёт нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта о продаже доли или части доли в уставном капитале общества считается полученной всеми участниками общества в момент её получения обществом. При этом она может быть акцептована лицом, являющимся участником общества на момент акцепта, а также обществом в случаях, предусмотренных настоящим законом. Оферта считается неполученной, если в срок не позднее дня её получения обществом участнику общества поступило извещение о её отзыве. Отзыв оферты о продаже доли или части доли после её получения обществом допускается только с согласия всех участников общества, если иное не предусмотрено уставом общества.

При этом в силу п. 1 ст. 438 ГК РФ акцептом признаётся ответ лица, которому адресована оферта, о её принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Акцепт должен прямо выражать согласие направившего его лица на заключение договора на предложенных в оферте условиях. Ответ на оферту, который содержит иные условия, чем в ней предложено, считается новой офертой, если он соответствует предъявляемым к оферте ст. 435 ГК РФ требованиям (ст. 443 ГК РФ). Если после получения оферентом акцепта на иных условиях адресат первоначальной оферты предлагает заключить договор на первоначальных условиях, такое предложение также считается новой офертой, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к оферте (ст. 443, 435 ГК РФ).

Как указано Шеховой Т. А., направленная в адрес Шехова П. С. оферта содержала условие о продаже всей принадлежащей ей доли, а не её части, следовательно, уведомление о намерении приобрести Шеховым П. С. части доли свидетельствует об иных условиях, исходя из смысла положений ст. 443 ГК РФ, и является новой

офертой, которая Шеховой Т. А. акцептована не была. Иных условий, ограничивающих право участника общества на продажу всей принадлежащей ему доли, судами не установлено.

Пункт 6.4. Устава, которым предусмотрено преимущественное право участника общества на выкуп не всей доли (или не всей части доли) в уставном капитале общества, не может пониматься буквально без учёта существа законодательного регулирования и интереса другой стороны. При этом условия п. 6.4. устава общества, так же как и нормы ст. 8 и ст. 21 Закона № 14-ФЗ не свидетельствуют о том, что именно покупатель, а не продавец (владелец) доли, по своему усмотрению определяет условия её покупки.

Верховный Суд РФ прямо указал, что преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам, гарантируя сохранение персонального состава участников, однако не может выступать средством ущемления прав участников, лишая их возможности возвратить свои инвестиции путём продажи доли или её части на предложенной им условиях и по справедливой цене. С учётом этого суд не согласился с позицией нижестоящих судов, которая при реализации преимущественного права полагает возможным определить стоимость части доли 0,01%, дающей право контроля над обществом, путём простой арифметической пропорции к стоимости всей доли второго участника, лишая его на получение справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале, как противоречащей сути товарищеского соглашения участников общества.

В результате дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

В другом случае в своём Определении от 16.07.2024 № 302-ЭС24-10404 по делу № А19-17137/2023 ВС РФ¹ изучил об-

жалуемые акты нижестоящих судов, из которых следовало, что участниками Общества являются Теплова Д. О. (23% доли), Сокольников В. С. (48% доли), Якубенко Э. В. (14,5% доли), Костомаров А. Г. (14,5% доли); генеральным директором назначен Теплов О. Т.

Костомаровым А. Г. 05.06.2023 оформлена оферта о намерении продать принадлежащую ему часть доли в уставном капитале Общества размером 0,3%, номинальной стоимостью 11 748 руб. 38 коп., третьему лицу, не являющемуся участником хозяйствующего субъекта, по цене в 30 млн руб. Оферта зарегистрирована в реестре за № 38/17-н/38-2023-1-1583 и удостоверена нотариусом Уваровской Л. В., временно исполняющей обязанности нотариуса Милославской Т. С. Иркутского нотариального округа Иркутской области 05.06.2023.

Считая, что продажа 0,3% доли по цене 30 млн руб. третьему лицу является способом обхода преимущественного приобретения доли участниками Общества, Теплова Д. О. и Сокольников В. С. обратились в арбитражный суд с иском.

Исследовав и оценив представленные доказательства, принимая во внимание положения Устава Общества, суды отказали в удовлетворении требований, придя к выводу, что спорная оферта соответствует требованиям действующего законодательства. По мнению судов, само по себе намерение Костомарова А. Г. продать принадлежащую ему долю третьему лицу не может свидетельствовать о злоупотреблении правом и причинении вреда участникам Общества и юридическому лицу.

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении КС РФ от 17.07.2014 № 1694-О, в соответствии с положением абз. 3 п. 18 ст. 21 Закона № 14-ФЗ, позволяющим обществу и его участникам в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам с нарушением установленного законом порядка по-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2024 № 302-ЭС24-10404 по делу № А19-17137/2023

[Электронный ресурс]. URL: <https://clcl.orgygM> (дата обращения: 10.09.2025).

требовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу, направлено на обеспечение баланса интересов участников общества и интересов общества с ограниченной ответственностью в целом и не может расцениваться как нарушающее право участника, закреплённое в ст. 35 Конституции РФ. При этом право участника общества на отчуждение доли в уставном капитале может быть ограничено Уставом в целях сохранения персонального состава участников корпорации (*status quo*) и исключения, тем самым, рисков произвольного вмешательства третьих лиц в ведение общего дела, что имело бы место в случае изменения состава участников общества волей одного участника без согласования с интересами других участников. Если участники Общества желали сохранения их персонального состава, то могли предусмотреть в Уставе запрет на отчуждение долей в уставном капитале третьим лицам. Однако судами установлено, что положениями Устава Общества закреплена возможность продажи доли или её части третьим лицам.

Таким образом, Костомаровым А. Г. были выполнены требования об уведомлении иных участников о возможности реализации их преимущественного права на выкуп доли. В результате было отказано в передаче кассационной жалобы Тепловой Д. О. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо отметить и сопутствующее судебной практике стремление законодателя ограничить использование преимущественных корпоративных прав.

Например, Государственная Дума приняла в первом чтении (законопроект № 788669-8), который предусматривает ряд поправок в Закон № 14-ФЗ¹.

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489386-8> (дата обращения: 10.09.2025).

Речь идёт об изменениях в положениях, согласно которым по решению общего собрания участников, принятому единогласно, в Устав общества можно будет включать положения о неприменении правил о преимущественном праве покупки доли в отношении всех или отдельных участников либо их применении при условии наступления (ненаступления) тех или иных событий или срока. Закон не конкретизирует данные сроки и события, оставляя их определение на усмотрение участников общества при формулировании соответствующего положения устава.

Теперь исключить из Устава такие правила можно будет только по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее 2/3 голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом. В настоящее время такие изменения могут быть приняты простым большинством голосов участников.

Предполагается, что в случае перехода к другим лицам доли участника, в отношении которого установлены подобные ограничения, не применяются к новому владельцу доли, если он сам не подпадает под критерии, которыми обусловлено их применение.

Одновременно с данным законопроектом Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект № 788669-8. Они предполагают внесение изменений в нормы Кодекса, посвящённые общим вопросам реализации преимущественного права. Дата рассмотрения в первом чтении пока не назначена.

Заключение

Правовая природа согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам недостаточно изучена в рамках исследований преимущественных корпоративных прав, что объясняется методологией и телеологической спецификой таких исследований, сравни-

тельно малой изученностью данной разновидности преимущественных прав в целом, динамичными изменениями в правовом регулировании указанного вопроса.

Представляется, что при исследовании правовой природы согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам необходимо выйти за рамки существующей доктрины преимущественных корпоративных прав и возвратиться к исследованию самих преимуществ и преимущественных прав в гражданском праве. Например, целесообразно рассматривать преимущественное корпоративное право с позиций юридической технологии и понимать его в виде способа (элемента юридической тактики) и средства (компонента юридической техники) правового регулирования. Важно определить, насколько в данном случае происходит согласование воли участников соответствующих отношений, и каким именно образом осуществляется процесс координации интересов участников хозяйственного общества. Помимо экономической природы таких прав, следует обратить внимание и на их социальную характеристику.

В результате, следует прийти к выводу о том, что право дать согласие участников

общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам или отказать в таком согласии будет способом выражения одного из корпоративных (организационно-управленческих) преимуществ. Несмотря на неполноту структуры, по всей видимости, это субъективное преимущественное корпоративное право. В этом смысле согласие участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам выступает формой реализации особого преимущественного права.

В настоящее время закон устанавливает императивное требование о необходимости такого согласия и невозможности его преодоления, однако исходя из судебной практики сделка по отчуждению доли в обществе с ограниченной ответственностью третьему лицу, при совершении которой нарушен запрет, предусмотренный уставом общества, может быть оспорена как совершённая с нарушением условий осуществления полномочий, что не представляется полностью правильным.

В работе также определены порядок и способы реализации согласия участников общества на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам, сделан анализ судебной практики и дана оценка позиции российских судов по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриль Г. Г. Малоисследованные общесоциальные функции координационной юридической практики // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. трудов / отв. ред. Г. Г. Бриль. Кострома: КГТУ, 2007. С. 121–125.
2. Фролов С. Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. трудов. Вып. 3. Владимир: ВГПУ, 2002. С. 59–64.
3. Чернецов В. Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации: сб. конф. М.: РГГУ, 2007. С. 89–94.
4. Макаров И. И. Координация в праве. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2012. 290 с.
5. Карташов В. Н. Механизм координационного регулирования // Вестник научн. трудов Нижнекам. филиала Москов. гуман.-эконом. ин-та. Вып. 3. Ч. 8. Вопросы теории и истории государства и права / отв. ред. П. А. Кабанов. Нижнекамск. 2001. С. 21–25.
6. Карташов В. Н. Координационная юридическая практика государственных органов: взгляд на проблему эффективности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: сб. трудов. / отв. ред. Г. Г. Бриль. Кострома: КГТУ, 2007. С. 89–94.
7. Карташов В. Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодёжной юридической науки в современном мире: сб. трудов. Тамбов: ТГУ, 2011. С. 50–55.
8. Таланова М. В. Политическая функция медиативной юридической практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 23–32.
9. Таланова М. В. Виды процессуальных форм медиативной юридической деятельности //

- Российская юстиция. 2012. № 1. С. 18–24.
10. Баранов В. М., Карташов В. Н. Основные недостатки координационной практики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 11–15.
 11. Гражданское исполнительное право / под ред. А. А. Власова М.: Экзамен, 2004. 340 с.
 12. Кивленок Т. В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. трудов. Вып. 3. Владимир: ВГПУ, 2002. С. 54–58.
 13. Постнов А. С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ: мат-лы конф. Вып. 6: Ч. 1. Н. Новгород, 2005. С. 64–67.
 14. Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве. М.: Юрлитинформ. 2020. 260 с.
 15. Хасанли Л. Р. Понятие, признаки, классификация и структура гражданских правоотношений, связанных с осуществлением преимущественных прав // Право и управление. 2022. № 10. С. 49–54. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-10-49-54
 16. Морозов А. А. Правовая природа преимущественных прав в корпоративных отношениях // Право и политика. 2024. № 4. С. 61–68. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.4.44040
 17. Голубцов В. Г., Формакидов Д. А. «Преимущественные правоотношения» по российскому гражданскому праву // *Ex jure*. 2023. № 3. С. 35–49. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-3-35-49
 18. Дербенева С. В. Место преимущественных прав в типологии гражданских прав // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 30–34.
 19. Максуров А. А. Корпоративные конфликты: понятие, виды, пути разрешения. М.: Русайнс. 2022. 180 с.
 20. Максуров А. А. Прокалывание корпоративной вуали. Почему не работает в России и как это исправить // Корпоративный юрист. 2019. № 10. С. 42–49.
 21. Максуров А. А. Порядок заключения договора как процесс координации воли его сторон // Юрист ВУЗа. 2025. № 3. С. 30–37.

REFERENCES

1. Bril, G. G. (2007). Little-Studied General Social Functions of Coordination Legal Practice. In: *Actual Problems of the Theory and History of Law and State at the Present Stage*. Kostroma: Kostroma State University publ., 121–125 (in Russ.).
2. Frolov, S. E. (2002). *Principles of Coordination Activity*. In: *Contemporary Problems of Jurisprudence*. Iss. 3. Vladimir: VSPU, 2002. pp. 59–64 (in Russ.).
3. Chernetsov, V. Yu. (2007). Psychological approach to the study of problems of coordination legal practice. In: *Legislation and law enforcement in the Russian Federation*. Moscow: Russian State University for the Humanities publ., 89–94 (in Russ.).
4. Makarov, I. I. (2012). *Coordination in Law*. Yaroslavl: Yaroslavl Branch of the Moscow Financial and Law Academy publ. (in Russ.).
5. Kartashov, V. N. (2001). The Mechanism of Coordination Regulation. In: Bulletin of Scientific Works of the Nizhnekamsk Branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. Iss. 3. Pt. 8: *Questions of Theory and History of State and Law*. Nizhnekamsk, 21–25 (in Russ.).
6. Kartashov, V. N. (2007). Coordination Legal Practice of State Bodies: A Look at the Problem of Efficiency. In: *Actual Problems of Theory and History of Law and State at the Present Stage*. Kostroma: Kostroma State University publ., 89–94 (in Russ.).
7. Kartashov, V. N. (2011). On the Concept of Coordination Legal Tactics. In: *Development of Youth Legal Science in the Modern World*. Tambov: Tambov State University publ., pp. 50–55 (in Russ.).
8. Talanova, M. V. (2012). Political Function of Mediation Legal Practice. In: *State Power and Local Self-Government*, 1, 23–32 (in Russ.).
9. Talanova, M. V. (2012). Types of Procedural Forms of Mediation Legal Activity. In: *Russian Justice*, 1, 18–24 (in Russ.).
10. Baranov, V. M. & Kartashov, V. N. (2006). Main Shortcomings of Coordination Practice for Ensuring Economic Security of the Russian Federation at the Current Stage. In: *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 6, 11–15 (in Russ.).
11. Vlasov, A. A., ed. (2004). *Civil Executive Law*. Moscow: Examen publ. (in Russ.).
12. Kivlenok, T. V. (2002). Legal Act as an External Form of Coordination Activity. In: *Actual Problems of*

- Jurisprudence. Iss. 3.* Vladimir: Vladimir State Pedagogical University publ., 54–58 (in Russ.).
13. Postnov, A. S. (2005). Control and Supervision as Factors in Increasing the Efficiency of Coordination Practice. In: *Russian Law in the Period of Social Reforms. Iss. 6: Pt 1.* N. Novgorod, 64–67 (in Russ.).
 14. Repyev, A. G. (2020). *Advantages in Law and Legislation.* Moscow: Yurlitinform publ. (in Russ.).
 15. Hasanli, L. R. (2022). The Concept, Characteristics, Classification and Structure of Civil Legal Relations Related to the Exercise of Pre-Emptive Rights. In: *Law and Management*, 10, 49–54. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-10-49-54 (in Russ.).
 16. Morozov, A. A. (2024). The Legal Nature of Preferential Rights in Corporate Relations. In: *Law and Politics*, 4, 61–68. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.4.44040 (in Russ.).
 17. Golubtsov, V. G. & Formakidov, D. A. (2023). Preferential Legal Relations under Russian Civil Law. In: *Ex jure*, 3, 35–49. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-3-35-49 (in Russ.).
 18. Derbeneva, S. V. (2020). Place of Preemptive Rights in the Typology of Civil Rights. In: *Legal Science*, 6, 30–34 (in Russ.).
 19. Maksurov, A. A. (2022). *Corporate Conflicts: Concept, Types, Ways of Resolution.* Moscow: Rusines publ. (in Russ.).
 20. Maksurov, A. A. (2019). Piercing the Corporate Veil. Why Does not Work in Russia and How to Fix it. In: *Corporate lawyer*, 10, 42–49 (in Russ.).
 21. Maksurov, A. A. (2025). The Procedure for Concluding an Agreement as a Process of Coordinating the Will of Its Parties. In: *University Lawyer*, 3, 30–37 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максуров Алексей Анатольевич (г. Ярославль) – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им П. Г. Демидова;

ORCID: 0000-0002-5781-6524; e-mail: maxurov78@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Maksurov (Yaroslavl) – Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, P. G. Demidov Yaroslavl State University;

ORCID: 0000-0002-5781-6524; e-mail: maxurov78@yandex.ru